

Бег дикого кабана

Кабан бежал уверенно, с неспешным достоинством, ничуть не таясь на открытом пространстве. Не прыжками, не галопом, а иноходью, как породистый скакун. Как хозяин рощи, из которой выскочил, и скошенного поля, и даже шоссе Минск — Мядель, которое пересек на моих глазах и даже не повел в сторону машин клыкастым рылом. Потом углубился в заросли болотистой низины вблизи Вилейского водохранилища. Красавец! Вспоминаю эту дорожную сценку из минувшей осени и думаю: жив ли

Строго говоря, ему не полагалось жить уже тогда. Приговор ему вынес вирус африканской чумы свиней, АЧС. Человеку он ничем не грозит, но свиноферме гарантирует массовый падеж. Чтобы исключить даже риск его распространения от диких носителей, и было принято жесткое

решение. Достаточно напомнить статью «СБ» годичной давности («Кабан за все в ответе») и сообщения других СМИ того времени, которые цитировали высказывания на пресс-конференции Минлесхоза 28 января: «В Беларуси проводятся полномасштабные работы по депопуляции дикого кабана. Они должны быть завершены к 1 марта 2014 года...» Благозвучные термины «депопуляция» и «изъятие» лишь маскировали поставленную задачу: извести диких свиней подчистую...

Ошибки счета

Выходило, что из 62 тыс. особей (столько насчитывали стада диких свиней к маю 2013 года) оставалось изъять 8 тыс. Вскоре оказалось, однако, что полностью задача не была решена. Летом сообщения о кампании депопуляции стали менее категоричными: за апрель — июнь 2014 года было уничтожено 6.412 диких кабанов. Итого нарастающим итогом 82 процента популяции, имевшейся на апрель. В цифрах и датах легко запутаться, и это не случайно.

Приведенные цифры следует воспринимать с изрядной поправкой: плюс-минус 40 процентов. Такова погрешность подсчета поголовья, которую мне называли в обществе охотников и рыболовов, БООР. Это отчасти и объясняет очевидный парадокс. Минувшей осенью, ссылаясь на официальные источники, СМИ сообщали, что за лето было уничтожено 25 процентов дикого свиного поголовья.

Лето — не самое подходящее время для охоты. Хотя бы потому, что зимой, на снегу, зверя лучше видно. Но если и допустить, что за три летних месяца была изъята четверть кабанов, то к концу 2014 года задача была бы решена полностью.

Но в ноябре вице-премьер Михаил Русый на совместном заседании палат Национального собрания сообщил о принятии мер к тем, кто не обеспечивает снижение поголовья диких свиней: «Если охотхозяйство не может организовать охоту, то будут изъяты лицензии, а угодья будут переданы тем, кто наведет порядок. Решения жесткие, но крайне необходимые...» Надо ли говорить, что тем самым ход кампании был признан недостаточно успешным.

Наконец, уже в феврале этого года Минлесхоз обратился в областные исполнительные комитеты с предложениями, смысл которых — все та же активизация отстрела дикого кабана с целью нераспространения вируса африканской чумы свиней. Начальник отдела охотничьего хозяйства Минлесхоза Сергей Шестаков подтвердил,

что низкие темпы работы по изъятию дикого кабана могут стать поводом для досрочного расторжения договоров аренды с охотпользователями.

Можно предположить, что очередным этапом депопуляции станет реальное и показательное изъятие лицензий у хозяйств—«уклонистов» и постановка новых задач, выраженных в тысячах голов или процентах. Иначе говоря, даже сейчас объявленная полтора года назад кампания далека от завершения. Хотя охотникам за каждую тушу выплачиваются по 2 базовые величины, а добывать кабанов можно бесплатно и практически без ограничений по количеству. Стреляй — не хочу! Почему не хотят? Впору задаться другим вопросом: была ли задача изначально выполнима и обоснованна?

История вопроса

Вспышка АЧС была зарегистрирована 21 июня 2013 года на территории деревни Чапунь Ивьевского района Гродненской области. 28 августа 2013 года Совет Министров утвердил временное положение об особом режиме изъятия, захоронения и уничтожения ресурсов дикого кабана. Документ, положивший начало массовому отстрелу зверя, стал лишь ответом на вызов природы и... географии. К тому времени в хозяйствах сопредельной Смоленской области и других регионов РФ уже делали то же самое по требованию Россельхознадзора.

Считается, что в страну АЧС проникла в 2007 — 2008 годах со стороны Армении и Грузии. К 2013 году, по оценке национального союза свиноводов России, самым драматичным образом ситуация развивалась в Белгородской, Курской, Воронежской, Тверской, Тамбовской и Смоленской областях, где сосредоточены основные мощности российского свиноводства и где прежде всего требовалось проводить депопуляцию дикого стада. Но позицию свиноводов и Минсельхоза не разделяли в Минприроды, где считали депопуляцию категорически вредным занятием, поскольку дикий кабан... «не является главным источником АЧС».

В пользу той и другой позиций выступали авторитетные ученые, практики, чиновники. В Беларуси единого мнения тоже нет. Биолог—охотовед Евгений Востоков сказал мне, что полностью уничтожить диких кабанов — задача не более реальная, чем поголовное выведение мышей. Сельскохозяйственные начальники, дескать, «перевели стрелки» на дикого кабана, чтобы не потерять свои портфели. Столь резко он высказывается не только в частном разговоре, но и публично. Одна из его статей в специализированном журнале называется «Кабинетное благополучие». Речь идет, в частности, о достоверности подсчетов лесного поголовья. Ссылаясь на свой опыт работы в группах учетчиков в недавнем прошлом, автор пишет: «В отдельных районах Беларуси с трудом насчитывали до 5 особей вместо 60...» Смысл искусственного завышения прост: чем больше численность зверя, тем больше план отстрела.

Речь шла о лосях, но со свиньями достоверности не больше. Хотя картина обратная: их всегда было больше, чем показывала статистика. И здесь свой смысл: на одну лицензию добывали 4 — 5 экземпляров. Так и сейчас: самую дохленькую особь оставляют для официальной утилизации, остальных используют по назначению — на мясо. Хороший хозяин, дескать, ни за что не уничтожит поголовье кабанов на своих угодьях. Но статистику покажет, какую нужно. И начальство красиво отчитается: 80 процентов уничтожили, 90... А мы, продолжает специалист, ходим по тем же глухим местам и видим стада зверя, которого там не должно быть.

Биолог напоминает, что АЧС — не единственная болезнь, от которой происходит падеж свиного поголовья, культурного или дикого. Подчеркивает: «Я практик, это мое мнение, с ним не все согласны». Но его разделяет заведующий сектором охотоведения и ресурсов охотничьей фауны ГНПО «Научно—практический центр по биоресурсам», доктор ветеринарных наук Юрий Лях: «Решение о полной депопуляции кабана было не Виктор Пономарев. Бег дикого кабана

вполне продумано. Хотя можно было смоделировать ситуацию и просчитать, чем все может обернуться. Этого не сделали».

А вот цитаты из его статьи под заголовком «АЧС: природная катастрофа или ширма для нерадивых хозяйственников?»:

«Заболевание, конечно, грозное. Но угрожает только свиньям, а не людям, поэтому паниковать причины не было», «...высокий уровень санитарной защиты на свиноводческих фермах и комплексах не оставит шансов даже африканской чуме», «...желание быстрее отчитаться о проделанной работе перед вышестоящими организациями пересилило здравый смысл», «кабана в отдельно взятой европейской стране, если она находится не на острове, полностью ликвидировать невозможно...» Ученый полагает, что поголовное уничтожение можно остановить, вернувшись к обычной охоте, но... с обязательным отбором биологического материала от каждой туши для исследования в лаборатории на АЧС».

Не охота

Анализы биоматериалов отстрелянных туш, проводившиеся в Беларуси и России на регулярной основе, до сих пор не выявляли случаев массового заражения кабанов вирусом АЧС. Об этом сообщала пресс-служба управления Россельхознадзора по Брянской и Смоленской областям: «Положительных результатов заражения диких свиней возбудителем АЧС не установлено... эпизоотическая обстановка сохраняется благополучной». Минлесхоз Беларуси информировал, что за первые 6 месяцев 2014 года специалисты исследовали 3.645 проб от дикого кабана. Результаты на АЧС были отрицательными. Положительными были лишь единичные случаи.

От этого не легче охотникам, которым предстоит реализовать поставленную задачу по депопуляции. Больше некому. Они, мягко говоря, не спешат. Почему? Мне это доходчиво объяснили. «Осенью подстрелили секача. Туша — под 200 кг. Вчетвером тащили ее из болота. Вытащили, погрузили в «уазик». Егерь увез ее на анализ и утилизацию. Нам даже клыки не достались. Больше стрелять не будем. Какой смысл? За две базовые?...»

Рассказчик пояснил: охотнику нужна добыча. Мясо! Но не как самоцель. Охота — это не только страсть, но и ритуал, культура. Разделка туши, дележ мяса, чарка возле костра или в охотничьем домике, неперенные байки в тесной мужской компании, новые знакомства и даже деловые контакты... Ради этого люди тратят большие деньги на оружие, оснащение, снаряжение и бензин, едут за сотни километров... Но если вместо удовольствия им навязывают обязательку, почти наказание, то... лучше зачехлить ружье. Профессиональным егерям, которых несколько на район, депопуляцию не осилить. Охотникам нужно оставить стимул.

Вот почему, как сказал мне начальник отдела охотничьего хозяйства Минлесхоза Сергей Шестаков, министерство предлагало позволить охотникам использовать добытых кабанов по традиционному назначению — на разделку туши и трофеев в виде клыков. Но только после лабораторного подтверждения: зверь здоров. Это требовало дополнительных расходов, которые охотники готовы были оплатить. Идею отклонили.

Альтернативы нет

Директор департамента ветеринарного и продовольственного надзора Минсельхозпрода Василий Пивовар категоричен: в наших условиях позволять этого нельзя. Стоит позволить — и кто-то бросит остатки разделанной туши во дворе, их найдет собака, а рядом свиноферма. Дескать, уже обжигались.

По его словам, в разных странах выбирают свои методы противодействия распространению АЧС. Но важно, что наш, белорусский, подход был одобрен экспертами Всемирной организации здравоохранения животных (МЭБ) в Восточной Европе. Это произошло в первых числах декабря 2014 года, когда в Минске состоялся Глобальный форум по борьбе с трансграничными болезнями животных. Как сказал тогда глава представительства МЭБ Казимир Лукаускас, «мы будем перенимать белорусский опыт, чтобы распространить его на другие страны...». Следующая подобная встреча, на которой предстоит оценить «достигнутые успехи», запланирована на конец февраля 2015 года и пройдет в Балтийском регионе.

Как сказал заместитель председателя РГОО БООР Анатолий Моложавский, подсчет лесного поголовья ведется главным образом в это время, в январе–феврале. Он же заметил, что подсчет по определению не будет точным: уже в марте на свет появятся поросята... Как бы то ни было, скоро мы узнаем уточненные цифры, которые оценят очередной этап депопуляции.

Она в любом случае будет продолжена. Задача минимизировать поголовье диких свиней остается в силе. Это подтвердил на последнем заседании республиканского штаба по борьбе с АЧС его председатель, заместитель Премьер-министра Михаил Русый. Уже сам состав этого органа — несколько министров, председатели государственных комитетов (включая даже КГБ), заместители председателей облисполкомов... — показывает серьезность подхода нашей страны к проблеме АЧС. Возможно, мы несколько перестраховались. Но соображения экономики, сохранения промышленного поголовья свиней, производства и экспорта мяса (в немалой степени определяющие благополучие каждого из нас) не оставили места сомнениям и сантиментам, охотничьим радостям и даже экономике охотхозяйств.

Боор, например, очень пострадал. Кабан — не только самый массовый и доступный для рядовых охотников трофей. Лосей и оленей на всех не хватает, стоят они дорого. Кабан еще и самый желанный. Он не так пуглив, как косуля, заяц и даже волк. Может атаковать и нападать. Это возвращает охоте ее первозданный смысл — противостояние со зверем, делает ее рискованным, опасным и оттого еще более азартным занятием.

Между прочим, проблеме собственно депопуляции кабана уделены лишь пару страниц из объемного 200–страничного документа, утвержденного Правительством и предусматривающего широчайший комплекс мер (технических, ветеринарно–санитарных, медико–гигиенических, контрольных, профилактических, лабораторных, организационных, финансовых...) непосредственно на свинокомплексах.

Главный ветеринар Минсельхозпрода Василий Пивовар, на мой взгляд, отчасти подтвердил мнение своих оппонентов–ученых: главная сфера борьбы против АЧС — это не лес, а свиноферма. Именно поэтому закрываются небольшие и отсталые, не позволяющие поставить гарантированный барьер перед любой инфекцией, остальные модернизируются и строятся новые, современные. В этом году добавятся еще 8 свинокомплексов, поголовье свиней будет восстановлено — такую задачу поставил Президент.

Будет ли дикий кабан окончательно уничтожен? Прогноз читатель может составить и сам. Учитывая, например, сотни километров лесных границ с соседними странами (где его не намерены уничтожать полностью), которые свиньи пересекают беспрепятственно... Лично меня не тешат примеры Дании и Испании, где кабана извели подчистую, потратив на это десятилетия. Кто как, но я белорусскую природу без него не представляю. И надеюсь, что увиденный осенью клыкастый экземпляр избежал приготовленной для него пули. Что программа депопуляции допускает не полное

Источник: "Советская Белоруссия" – 2015-02-24

уничтожение, но, как выразился министр лесного хозяйства Михаил Амелянович, минимизацию поголовья. То есть сохранение некоторого количества диких свиней. Вскоре может выясниться, что они ничуть не угрожают здоровью свиней культурных, содержащихся в современных, высокотехнологичных комплексах. Еще два–три года диким потребуется для восстановления стада. И тогда охотникам вновь скажут: стреляйте, если кому охота.

Виктор Пономарев